

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XXII ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1988
Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1989

8. Сигэси Като, Сина кэйдзайси котё (Изучение китайской экономической истории). Токио, 1953.
9. H. Franké . *Treaties between Sung and Chin. - Sung Studies. Ser. I, Paris, Mouton and Co, 1970.*
10. Li Fanggui, *The inscription of the Sino-Tibetan treaty of 821-822. - Tong Pao, 1956, XLIV.*

И. Ф. Фихман

НОВЫЕ ДАННЫЕ О ПРИПИСНЫХ КОЛОНАХ

Колонат и в особенности приписной колонат в последние годы вновь привлекли к себе внимание исследователей. Наряду с публикациями новых текстов,¹ работами обобщающего характера, посвященными проблеме в целом,² появились и полемические, отрицающие само существование колоната как формы личной зависимости.³ Не вдаваясь здесь в рассмотрение последнего подхода к проблеме, который представляется неприемлемым и недоказанным,⁴ в данном сообщении предполагаем остановиться только на новых публикациях папирусов, позволяющих пополнить и уточнить ранее известные данные.

Приписные колоны (адскрипции - энапографы) упоминаются в разных типах документов. Наиболее содержательным, и поэтому ценным, типом документа являются поручительства за колонов, которые некоторые исследователи даже считали, без достаточных оснований, "контрактами об адскрипциате", т.е. договорами, посредством которых земледелец объявлял себя приписным колоном и принимал на себя наследственное приращение к имению, со всеми вытекающими отсюда последствиями для его собственного и потомков личного статуса.⁵ О самом давнем поручительстве нам уже пришлось говорить на страницах данного сборника.⁶ Теперь предполагаем ознакомить читателей с двумя недавно изданными поручительствами, представляющими не меньший научный интерес.

P. Mich., Inv. 474 (Окс. ном, 54I г.)⁷ - поручительство, выданное энапографом Аврилием Пиуфием из эпикия Аммониама Ираклеупольского нома двум землевладельцам-братьям, Флавиям Филодему и Иоанну, схоластикам ведомства презида Аркадии, за энапографа Аврилия Виктора, родного брата Аврилия Пиуфия, родом из того же эпикия, в том, что последний будет пребывать в данном эпикии, выполнять по отношению к господам все обязанности, вытекающие из его личного статуса, в частности натуральные (*ekphoria*) и де-

нежные (*argyrika*) повинности. Документ лакунарен, не сохранился полностью. Второй папирус - *P.Princ., Inv. A.M. II244* (Окс., 635 г.)⁸ содержит поручительство, выданное энапографом Аврилием Камитисом из неизвестного (имя не сохранилось) эпикия Оксиринского нома церкви святых [..] и Сарапия, через Иоанна, пресвитера и иконома, за Аврилия Эноха, энапографа из того же эпикия в том, что он будет пребывать в эпикии (и, очевидно, выполнять все полагающиеся работы), в случае же если поручаемый нарушит обязательство, поручитель берет на себя уплату двадцати [?] номизм. И данный текст лакунарен, не сохранился полностью.

Что же нового сообщают указанные выше тексты?

1. Они расширяют не только хронологический спектр практики поручительств за приписных колонов, но и самих текстов, упоминающих энапографов. До публикации *P.Princ. Inv. AM II244* последние поручительства датировались 613 г. (*P.Oxy., XVI, 1979* и *PSI, I, 62*). Теперь такой датой становится 635 г., являющийся одновременно и последним годом упоминания энапографа. *P.Mich., Inv. 474* в свою очередь становится вторым по древности поручительством за приписного колона (после *P.Wash. Univ., I, 25 - 530 г.*).

2. До публикации *P.Mich., Inv. 474* все тексты, упоминающие приписных колонов, происходили из Оксиринского нома и относились к энапографам, проживающим в этом номе. Обнаружив эту неожиданную особенность нашей документации, мы в свое время высказали убеждение, что это не следовало бы понимать, как доказательство того, что в Египте энапографы имелись только в Оксиринском номе, а скорее всего отсутствие упоминаний приписных колонов в документации неоксиринского происхождения следовало бы объяснить локальными особенностями оформления документов.⁹ *P.Mich., Inv.474* подтверждает документально это предположение, так как в нем упоминаются два энапографа из эпикия Ираклеупольского нома.

3. В роли поручителей за энапографов выступали как лица, не зависящие от крупного землевладельца, так и его энапографы.¹⁰ Случаи же поручительства родственников за энапографов практически не встречались (исключение: *P.Merton, II, 98 - VI в.*). В последних публикациях родственники в качестве поручителей стали появляться чаще: в *P.Wash. Univ., I, 25 (530 г.)* - мать, в *P.Mich., Inv. 474* - брат. Это свидетельство не только наследственности статуса и крепости семейных связей, но и значения, которое крупные землевладельцы придавали этим связям. Они были для них достаточной гарантией для согласия на поручительство.

4. Поручительства предусматривали два вида наказания в слу-

чае нарушения энапографом своих обязанностей. Поручитель либо должен был сам выполнять обязанности энапографа, либо уплатить оговоренную сумму, которую следует воспринимать как возмещение ущерба в сочетании со штрафом.¹¹ В P.Mich., Inv. 474 имеется в виду первый вариант, в P.Princ., AM II244 - второй. Второй вариант встречался значительно реже: P.Oxy., I, 135 (579 г.); VI, 996 = SB, XVI, I2484 (584 г.); XLIV, 3204 (588 г.); XXIV, 2420 (611 г.) и теперь P.Princ. AM II244 (635 г.). В P.Oxy., VI, 996 размер штрафной суммы не сохранился, в P.Oxy., XXIV, 2420 (литра золота) он не показателен, так как это поручительство за золотых дел мастеров, а не приписных колонов, а золотых дел мастера были людьми более или менее состоятельными, во всяком случае оперировали крупными материальными ценностями. По сравнению с P.Oxy., I, 135 (восемь номизм) или с P.Oxy., XLIV, 3204 (две александрийские унции золота) сумма в P.Princ. AM II244 (двадцать + ? номизм) безусловно намного выше, да и сама по себе очень значительна. Это примерно стоимость 200 артаб зерна или средней заработной платы за 8-15 лет. Если только не допустить, что мы имеем дело с большой задолженностью или с исключительно состоятельным энапографом, сумма штрафа в P.Princ., AM II244 не может не внести некоторые коррективы в наши представления о материальном положении энапографов.

5. Как показал разбор поручительств, потребность в них возникала в том случае, если энапограф (за невыполнение обязанностей или за другие проступки) оказывался в тюрьме, откуда его следовало выводить путем взятия на поруки. Обычно это была городская тюрьма или, чаще всего, тюрьма крупного землевладельца, также находившаяся в городе.¹² В P.Princ., AM II244 идет речь о тюрьме эпкиия (стк. 25-26). Конечно, любое помещение можно было приспособить под место заключения, но до сих пор не было сообщений о тюрьмах в эпкииях. Возможно, что случаи заключения в тюрьму энапографов были столь часты, что потребовалось оборудовать тюрьму в самом эпкиии, вероятно, обслуживающую всю округу.

6. Наконец новоизданные тексты дополняют список известных крупных оксиринхских землевладельцев, эксплуатирующих труд энапографов,¹³ а также список известных оксиринхских церквей,¹⁴ если предположить, что церковь святых [..] и Сарапия находилась в Оксиринхе, а не просто владела землей в Оксиринхском номе.

I. G.Bastianini. Una malleveria dall'archivio degli Apioni
(P.Oxy. VI 996). - Miscellanea Papyrologica. Firenze, 1980,

- с. 25-30; I.F.Fikhman. Une caution byzantine pour des coloni adscripticii: P.Oxy. VI 996. - Ibidem; с. 67-77; И.Ф.Фихман. P.Oxy, VI; 996: Поручительство за приписных колоннов. - ВВ, XLII (1981), с. 161-171; P.Wash. Univ., I, 25; И.Ф.Фихман. Древнейшее поручительство за приписного колона. - ПП и ПИКНВ, ХУП/1. 1982, I, М., 1983, с. 206-210; I.F.Fikhman. Ad P.Wash. Univ., I, 25. - *Mnēmē* G.A. Petropoulos I. Athènes, 1984, с. 381-386; P.J.Sijpesteijn. Five Byzantine Papyri from the Michigan Collection. 4. Deed of Surety. - ZPE, LXII (1986), с. 145-148; Idem. A Late Deed of Surety from Oxyrhynchus (P.Princ. Inv. AM 11244). - ZPE, LXV (1986), с. 163-167.
2. См. литературу, приводимую у И.Ф.Фихмана. Приписные колонны (адскрипции - энапографы) по данным папирусов. - Проблемы социальных отношений и форм зависимости на древнем Востоке. М., 1984, с. 166-226, в особенности с. 199, прим. 2.
  3. J.-M.Carrié. Le "colonat du Bas-Empire" un mythe historiographique? - Opus, I (1982), с. 351-370; Idem. Un roman des origines: les généalogies du "colonat du Bas-Empire". - Opus, II (1983), с. 205-251; Idem. Figures du "colonat" dans les papyrus d'Égypte: lexicque, contextes. - Atti del XVII Congresso Internazionale di Papirologia... Milano, 1984, III, с. 939-948.
  4. См. A.Marcone. Il colonato del tardo impero: un mito storiografico? - Athenaeum, LXIII (1985), с. 513-520. Критике концепции Ж.-М.Каррье был посвящен наш доклад "Некоторые спорные вопросы социально-экономической истории позднеримского Египта. - Десятая авторско-читательская конференция "Вестника древней истории" АН СССР. Тезисы докладов. М., 1987, с. 150.
  5. Подробнее: I.F.Fikhman. Cautionnements pour des coloni adscripticii. - Proceedings of the Sixteenth International Congress of Papyrology.. Chico, 1981, с. 471-472; И.Ф.Фихман. Приписные колонны..., с. 173-174.
  6. См. прим. 1; И.Ф.Фихман. Древнейшее поручительство.
  7. См. прим. 1; P.J.Sijpesteijn, Five Byzantine Papyri.
  8. См. прим. 1; P.J.Sijpesteijn. A Late Deed of Surety.
  9. См. И.Ф.Фихман. Приписные колонны, с. 169-170.
  10. I.F.Fikhman. Les cautionnements, с. 472-473; И.Ф.Фихман. Приписные колонны, с. 174, 206.
  11. I.F.Fikhman. Une caution byzantine, с. 76, прим. к стк. 18; И.Ф.Фихман. P.Oxy., VI, 996, с. 170, прим. к стк. 18.

12. I. F. Fikman. Une caution byzantine, с. 76, прим. к стк. 17-18; И. Ф. Фихман. Р. Оху., VI, 996, с. 169-170, прим. к стк. 17-18.
13. И. Ф. Фихман. Приписные колонны, с. 170, 201-202.
14. И. Ф. Фихман. Оксиринх - город папирусов. М., 1976, с. 25-26.

С. А. Французов

ОСОБЕННОСТИ ХАДРАМАУТСКОЙ РИДДЫ

В традиционной мусульманской историографии военно-политические выступления племен, охватившие после кончины Пророка большую часть Аравии, получили название ридды - отступничества от ислама. Уже сам термин показывает, что их принято было рассматривать преимущественно как религиозную борьбу. Однако в действительности ридда состояла из довольно различных по характеру движений. Лишь выступления местных аравийских пророков (Мусайлимы, ал-Асвада ал-'Анси и др.) могут быть определены как религиозно-политические, но и на них оказал заметное влияние этноплеменной фактор. В остальных случаях речь, по-видимому, идет о крупных межплеменных столкновениях, напоминавших обычные для доисламской Аравии племенные войны с той разницей, что одну из враждующих сторон, как правило, поддерживала мусульманская община.

К числу межплеменных конфликтов такого типа относится и хадрамаутская ридда. Среди причин, обусловивших ее возникновение и определивших основные ее особенности, следует выделить резкое обострение противоречий между традициями родо-племенного общества и зарождавшимися нормами раннеисламской государственности.

Успехи Мухаммада и его последователей вызвали у крупных племен Хадрамаута стремление заручиться его поддержкой, добиться покровительства его божества - Аллаха, чтобы использовать соглашение с мусульманами для достижения своих целей и разрешения существовавших конфликтов. Договорные отношения между вождями этих племен и Пророком носили форму военно-политического союза.

После кончины Мухаммада некоторые племена, в первую очередь киндиты, следуя сложившейся практике, сочли эти договорные обязательства утратившими силу, поскольку обращение в ислам воспринималось как форма личного союза с Посланником Аллаха. С точки зрения мусульман, такой разрыв с общиной считался риддой, веротступничеством, требовавшим немедленной и жестокой кары.